

Ся Чанъянь открыл дверь. В комнате аккуратно были расставлены вещи. Он сказал дворецкому:

— Оставь картину, я сам повешу.

Ся Юй оставался настороже, остановившись у порога. Ся Чанъянь снял покрывало с картины и слегка улыбнулся:

— Нравится?

Зрачки Ся Юя мгновенно сузились:

— Это... Откуда ты это взял?

— Ну конечно, мы же десять лет жили вместе. Ты сразу узнал.

— Ты же обещал, что если я сделаю, как ты сказал, то не пойдешь к нему!

Ся Чанъянь прижал его к стене, щелкнул пальцами, и дверь закрылась изнутри:

— Чего ты так нервничаешь? Я же не сделаю ему ничего плохого. Ты с детства любил отбирать чужие вещи. Раз уж ты играешь роль Ся Юя, играй ее до конца, не выходи из образа.

Ся Юй, прижавшись лицом к стене, саркастически заметил:

— Ты просто не можешь смириться. У тебя есть амбиции, но на самом деле все, что тебе нужно, — это доля в семье Ся, которую я получил.

— Правильно понял.

Ся Юй тяжело дышал:

— Я сказал, что готов сделать для тебя все, что угодно, но после этого оставь меня в покое и не трогай его!

Ся Чанъянь обхватил его шею, толкнул на кровать и прижал за поясницу:

— Ради своего глупого брата ты готов на все, да? Что в нем такого особенного?

— Ха, ты никогда не поймешь, потому что никогда не сможешь сравниться с ним.

Ся Чанъянь с силой сжал его поясницу, дыхание стало горячим и яростным:

— Я не понимаю вас, этих мерзких гомосексуалистов, живущих как муравьи на дне колодца. Он уже столько раз пресмыкался под этим Мужуном, а ты кто такой?

Ся Юй сопротивлялся:

— Заткнись, убирайся с меня!

— Какое право ты имеешь командовать? Ты не настоящий Ся Юй, и я могу делать с тобой что угодно.

* * *

Картина была тяжелой, и Бай Цинцзю, держа ее, начал клевать носом. Внезапно яркий свет фар осветил его, и машина подъехала к воротам.

Сюэ Цинь первым выскочил из машины, поддерживая пьяного Мужун Циня. Тот оттолкнул его:

— Ты зачем все еще здесь? Я же сказал тебе уйти.

— Господин Мужун, сегодня вечером я вам не нужен?

Бай Цинцзю встал из кустов, на его лице было несколько укусов комаров, волосы и одежда промокли. Он медленно подошел:

— Мужун Цинь, я принес тебе картину.

Мужун Цинь остановился, осматривая его с головы до ног:

— Ты что, идиот?

— ...

— Кто велел тебе сидеть здесь и молчать?

— Ты сам сказал ждать.

Мужун Цинь холодно хмыкнул, схватил его за шею:

— Открывай.

— Я не умею.

Мужун Цинь взял его руку и нажал на кнопки кодового замка:

— Запомнил?

Сюэ Цинь последовал за ними:

— Господин Мужун, а я?

Мужун Цинь упал на диван, потирая виски:

— Воду.

Бай Цинцзю поставил картину и не двигался.

Сюэ Цинь, раздраженный, сказал:

— Чего стоишь? Принеси воды.

— Я с ним не знаком, не буду.

— Кто ты такой?

— Просто художник.

— Врешь. Если бы вы были незнакомы, зачем господин Мужун потратил бы столько денег на

твои картины? Они так себе, хуже, чем у трехлетнего ребенка.

Бай Цинцзю не стал объяснять, повернулся и пошел, но Сюэ Цинь остановил его:

— Господин Мужун, когда пьян, все время бормочет чье-то имя. Это ты?

Бай Цинцзю улыбнулся:

— Если хочешь знать, спроси его сам.

— Ненавижу таких, как ты, которые притворяются невинными, чтобы соблазнять мужчин. Хочешь денег? Я дам, только убирайся отсюда.

Бай Цинцзю сжал кулак, но голос его оставался спокойным:

— Вместо того чтобы торговаться со мной, лучше принеси воды господину Мужуну.

— Хм!

Сюэ Цинь начал искать стакан, но Мужун Цинь всегда прятал вещи, и найти их было непросто. Бай Цинцзю достал чашку из холодильника:

— Вот она.

Сюэ Цинь подошел к нему, но в тот момент, когда он протянул руку, Бай Цинцзю отпустил чашку.

— Бах!

Фарфоровая чашка разбилась вдребезги.

Голос Мужун Циня прозвучал как гром:

— Бай Цинцзю, что ты творишь!

Сюэ Цинь смерил его злобным взглядом:

— Тебе конец.

Мужун Цинь, шатаясь, подошел. Сюэ Цинь наклонился, чтобы подобрать осколки, и порезал палец. Он жалобно сказал:

— Господин Мужун, как больно! Это все он виноват.

Бай Цинцзю поднял лицо и холодно ответил:

— Не я.

Он не был уверен на сто процентов, но решил поставить на то, поверит ли ему Мужун Цинь.

Мужун Цинь, глядя на темную фигуру перед собой, раздраженно спросил:

— Как ты сюда попал?

Сюэ Цинь подбежал к нему, капризно сказав:

— Да, да, дом господина Мужуна не место для таких, как ты. Убирайся!

Мужун Цинь оттолкнул его:

— Я говорю о тебе.

Сюэ Цинь замер:

— Я...

— Вон!

Сюэ Цинь, прижимая порезанный палец, с обиженным видом убежал. Выйдя, он пнул кусты:

— Мерзавец, я тебе покажу.

В большом пустом доме царил тишина, даже свет не был включен. Бай Цинцзю наклонился, чтобы собрать осколки и выбросить их в мусорное ведро. Он не был настолько глуп, чтобы специально порезать палец — это больно.

Мужун Цинь схватил его за руку:

— Не трогай.

Бай Цинцзю дышал тихо, его глаза то вспыхивали, то тускнели. Голос Мужун Циня прозвучал у него за спиной:

— В этой жизни ты должен мне.

Бай Цинцзю вздрогнул:

— Как ты знаешь...

— Отлично, ты научился хитрить. Хотел остаться со мной?

Бай Цинцзю отстранился, посмотрев на картину у двери:

— Мужун Цинь, я принес картину. Если ты передумал, я верну деньги.

— Что? Вэй Чэньюань уже все тебе отдал?

— ...

Бай Цинцзю не взял ни копейки. Если господин Вэй настаивает, он возьмет немного, а потом как-нибудь вернет.

Мужун Цинь, с холодным выражением лица, слегка покачиваясь, усмехнулся:

— Ты предпочитаешь слушать его, а не меня? Что он может дать тебе? Скажи мне.

Бай Цинцзю сглотнул горечь:

— Господин Вэй не может дать мне ничего, но он предложил увезти меня отсюда.

Мужун Цинь замер, не веря своим ушам:

— Ты согласился?

— Я не знаю, возможно...

— Нельзя, я не позволю!

Мужун Цинь бросился к нему, схватил за руку, его лицо исказилось от безумия:

— Бай Цинцзю, я не позволю тебе уйти с кем-то другим. Если посмеешь, я сломаю тебе ноги.

Бай Цинцзю нахмурился:

— Ты всегда так. Почему... почему ты всегда хочешь оставить меня? Считать меня своей марионеткой, своей игрушкой? Это так весело? Я выбираю не уйти с кем-то другим, я выбираю уйти от тебя, Мужун Цинь. Я устал от тебя. Ты меня не любишь, зачем держать меня?

Мужун Цинь обнял его, прижал к груди, не в силах сдержать эмоций:

— Цзюцзю, кто сказал, что я тебя не люблю? Если бы я не любил тебя, разве бы я думал о тебе? Если бы я не любил тебя, разве бы я прогнал Ся Юй? Если бы я не любил тебя, разве бы я лечил твоего отца? Я не святой. Если бы... если бы ты с самого начала согласился быть со мной, я бы относился к тебе очень хорошо, не позволил бы тебе пострадать. Я бы лучше запер тебя дома, на всю жизнь, чтобы ты принадлежал только мне.

Бай Цинцзю опустил руку, глаза наполнились слезами. Он не мог поверить в то, что слышал.

Это был Мужун Цинь? Тот самый Мужун Цинь, который пять лет назад бросил договор о содержании и был с ним холоден?

Бай Цинцзю тихо сказал:

— Но разве ты не хотел содержать меня?

Мужун Цинь провел рукой по его волосам, его дыхание было пропитано алкоголем, он выглядел растерянным, но говорил с уверенностью:

— Сейчас я не могу дать тебе официального статуса. Мои враги могут использовать тебя, чтобы ударить по мне. Единственный способ защитить тебя — спрятать. Это все, что я могу придумать.

— Правда?

Мужун Цинь приник к его шее, голос был низким:

— Цзюцзю, если бы я мог, я бы хотел, чтобы ты ничего не знал.

— Как пять лет назад?

— Что пять лет назад?

Бай Цинцзю грустно улыбнулся:

— Оказывается, ты обманывал меня все эти годы. Оказывается, ты... никогда не отказывался от меня. Но теперь уже поздно.

— Никогда не поздно.

<http://bllate.org/book/16396/1485034>